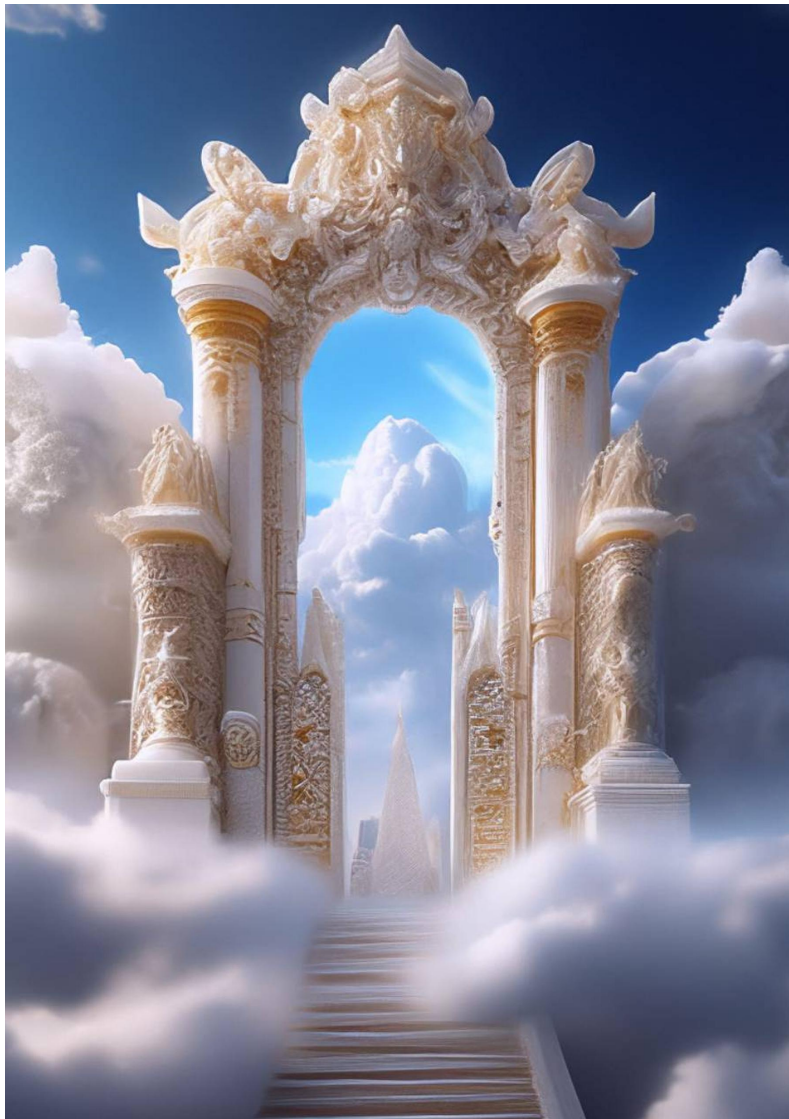

Елена К.

Небесная канцелярия: как не попасть в рай по ошибке.

<https://litres.ru/74461892>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Небесная канцелярия: Как не попасть в рай по ошибке» — остроумная и добрая история о том, как даже в вечности правят не только правила, но и человеческое тепло.

В Небесной канцелярии всё по формам, печатям и строгим инструкциям: ангелы проверяют каждую букву, ведь одна опечатка может отправить хорошую душу не туда. Но когда Михаил случайно путает рай с адом, начинается череда смешных, трогательных и по-настоящему важных событий. Оказывается, за сухими отчётами и бесконечными бланками скрываются живые истории — и главная задача канцелярии не в том, чтобы не ошибаться, а в том, чтобы никого не забыть.

Лёгкий юмор, обаятельные герои (от строгого Гавриила до «обиженного» принтера Феликса) и тёплая философия делают книгу идеальным подарком: она рассмешит, согреет. Для поклонников ироничной прозы, уютных историй и небанальных сюжетов.

Содержание

Все Главы.	4
Пролог, в котором всё начинается с одной маленькой опечатки	5
Глава первая, в которой бюрократия оказывается сильнее вечности	7
Глава вторая, в которой выясняется, что бюрократия везде одинаковая.	10
Глава третья, в которой душа всё понимает раньше всех.	12
Глава четвёртая, в которой выясняется, что у вечности тоже есть дедлайны	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Елена К.

**Небесная канцелярия:
как не попасть в
рай по ошибке.**

Все Главы.

**Небесная канцелярия: как не попасть в рай по
ошибке**

Пролог, в котором всё начинается с одной маленькой опечатки

В Небесной канцелярии утро начиналось одинаково: с грохота папок, звона колокольчиков и тихого, но настойчивого шипения принтера, который, казалось, был обижен на весь мир за то, что ему приходится работать с вечностью.

Архивариус Гавриил поправил нимб (он вечно сползал набок) и вздохнул. Перед ним лежала стопка дел толщиной с хорошую энциклопедию, а сверху — листок с пометкой «Срочно! До обеда!».

— Опять срочные, — проворчал Гавриил. — Как будто вечность куда-то торопится.

Рядом, на стуле, который подозрительно поскрипывал, сидела стажёрка Серафима. Она пыталась одновременно держать стопку карточек, записывать что-то в блокнот и не уронить крылья, которые у неё пока росли немного криво — признак молодости и неопытности.

— Гавриил, — прошептала она, — а почему у нас принтер шипит?

— Потому что он помнит все документы за последние две тысячи лет, — буркнул Гавриил. — И ему тяжело.

В этот момент в кабинет влетел Михаил — не просто ангел, а ангел-распределитель, тот самый, который отвечал за

то, чтобы души попадали туда, куда положено: в рай, в ад или в «на доработку».

— У нас ЧП! — выдохнул он, размахивая бумажкой. — Я только что отправил душу по ошибке!

Гавриил замер с папкой в руках. Серафима уронила блокнот. Даже принтер перестал шипеть, будто прислушивался.

— Какую душу? — спросил Гавриил медленно, как человек, который уже знает, что сейчас услышит что-то очень неприятное.

— Ну... — Михаил помялся. — Одну. Хорошую. Но я случайно в графе «место назначения» вместо «рай» написал... «ад».

Серафима ахнула. Гавриил закрыл глаза.

— Ты. Написал. «Ад». Хорошей душе.

— Я торопился! — оправдывался Михаил. — У меня дедлайн, у меня план, у меня... в общем, пальцы соскользнули!

— Пальцы соскользнули, — повторил Гавриил. — В Небесной канцелярии. Где каждое слово весит больше планеты.

Михаил поёжился.

— Что теперь делать? — прошептал он.

Гавриил посмотрел на него долгим взглядом, потом на стопку папок, потом на принтер, который снова начал шипеть, будто злорадствовал.

— Теперь, — сказал он, — мы идём исправлять. И молимся, чтобы никто из начальства не узнал.

Глава первая, в которой бюрократия оказывается сильнее вечности

Путь в ад (или, как его официально называли в документах, «Отдел временного размещения с повышенной температурой») был неблизким. По дороге Гавриил пытался объяснить Михаилу основы небесной бюрократии.

— Запомни, — говорил он, шагая по светящемуся коридору, — здесь нельзя просто прийти и сказать: «Ой, я ошибся, заберите». Здесь нужны документы. Формы. Подписи. И желательно три экземпляра.

— Но это же вечность! — возражал Михаил. — Неужели нельзя просто... отменить?

— Можно, — кивнул Гавриил. — Но сначала надо заполнить форму 427 «О временном ошибочном размещении души с последующим возвратом». И получить подпись у ответственного за сектор.

— А кто ответственный? — спросил Михаил.

— Вельзевул, — спокойно ответил Гавриил.

Михаил споткнулся.

— Кто?!

— Не паникуй, — сказал Гавриил. — Он не такой страшный, как в легендах. Просто... очень любит порядок. И ко-

фе. Очень много кофе.

Когда они вошли в приёмную Отдела временного размещения, их встретила секретарша Лилит — элегантная, с безупречной причёской и взглядом, от которого даже ангелы чувствовали себя виноватыми.

— Чем могу помочь? — спросила она, не поднимая глаз от экрана.

— Нам нужно... — начал Михаил, но Гавриил наступил ему на крыло.

— Мы по делу, — сказал Гавриил официальным тоном. — Требуется корректировка распределения одной души. Ошибочно направлена в ваш сектор.

Лилит наконец подняла глаза.

— Форма 427? — спросила она.

— Сейчас заполним, — быстро сказал Гавриил.

— Подпись ответственного?

— Будет.

— Три экземпляра?

— Сделаем.

Лилит кивнула, как будто это был самый обычный разговор.

— Тогда проходите. Вельзевул ждёт.

Вельзевул оказался вовсе не таким, каким его рисовали на старинных гравюрах. Это был мужчина средних лет в строгом костюме, с аккуратной бородкой и чашкой кофе в руке. На столе у него лежала стопка бумаг, а на стене висела таб-

личка: «Порядок — это тоже форма святости».

— Садитесь, — сказал он, указывая на стулья. — Рассказывайте.

Михаил начал сбивчиво объяснять про опечатку, про пальцы, про дедлайн. Вельзевул слушал, не перебивая, только время от времени делал глоток кофе.

— Понятно, — сказал он наконец. — Значит, душа хорошая, но попала к нам по ошибке.

— Да! — выдохнул Михаил. — Пожалуйста, верните её! Вельзевул поставил чашку.

— Вернуть можно. Но по правилам. Сначала форма. Потом согласование. Потом акт о возврате. И только потом — перемещение.

— Сколько это займёт? — спросил Гавриил.

— Дня три, — пожал плечами Вельзевул. — Может, неделю. У нас сейчас инвентаризация.

Михаил схватился за голову.

— Неделя?! Но она же там страдает!

— Она не страдает, — спокойно сказал Вельзевул. — У нас всё цивилизованно. Есть кондиционер, есть чай, есть психолог. Просто... не рай.

Гавриил вздохнул.

— Значит, будем заполнять формы.

Глава вторая, в которой выясняется, что бюрократия везде одинаковая.

Пока Гавриил и Михаил бегали по кабинетам, собирая подписи и печати, Серафима осталась в приёмной, чтобы «присматривать за процессом». На самом деле она просто пыталась не мешать и не уронить ничего важного.

К ней подошла Лилит и, понизив голос, сказала:

— Знаешь, они все такие. Каждый год кто-то ошибается. То рай с адом перепутают, то душу вообще в архив отправят.

— В архив? — переспросила Серафима.

— Ага. Был случай: душа попала в папку «На хранение». Два года там лежала, пока кто-то не заметил.

Серафима округлила глаза.

— И что было потом?

— Вернули, конечно. Но с извинениями. И бонусом — дополнительным вечным блаженством.

В этот момент в приёмную ворвалась тётя Клара из бухгалтерии рая — маленькая, энергичная, с папкой под мышкой и взглядом, который мог бы растопить даже адский лёд.

— Где мои отчёты?! — воскликнула она. — Я же просила: до обеда!

Лилит спокойно посмотрела на неё.

— Клара, у нас тут кризис. Ангел перепутал рай с адом.

Тётя Клара замерла. Потом медленно поставила папку на стол.

— Опять? — спросила она устало. — Ну сколько можно? В прошлом году Михаил уже делал так!

Михаил, который как раз вошёл в приёмную с кипой бумаг, замер.

— Это был не я! — сказал он. — Это был другой Михаил!

— Все Михаилы одинаковые, — буркнула тётя Клара. — Вечно торопятся, вечно ошибаются.

Гавриил подошёл и положил руку Михаилу на плечо.

— Не переживай, — сказал он. — Главное, что мы это исправляем. А бюрократия... она везде одинаковая. Даже в вечности.

Глава третья, в которой душа всё понимает раньше всех.

А в это время душа, из-за которой весь сыр-бор, сидела в комнате ожидания Отдела временного размещения. Комната была вполне уютной: мягкие кресла, столик с журналами, чайник и коробка печенья. На стене висел плакат: «Ваше пребывание здесь временно. Мы работаем над вашим комфортом».

Душа — а звали её Анна, и при жизни она была учительницей математики — спокойно пила чай и листала журнал «Вечность сегодня».

— Знаете, — сказала она, когда к ней наконец зашли Гавриил и Михаил, — я всё поняла.

— Что поняли? — спросил Михаил, боясь услышать самое страшное.

— Что меня сюда отправили по ошибке, — улыбнулась Анна. — Я ведь всю жизнь проверяла тетради и знала, что любая ошибка — это просто повод всё переделать.

Михаил покраснел.

— Простите, — пробормотал он. — Это я виноват.

Анна махнула рукой.

— Ничего страшного. Тут даже уютно. И печенье вкусное. Гавриил улыбнулся.

— Мы сейчас всё исправим, — пообещал он. — Вас вернут туда, где вы должны быть.

— Спасибо, — сказала Анна. — Но знаете... может, сначала допьём чай?

И они сели все вместе — Гавриил, Михаил, Анна — и допили чай. И в этот момент что-то изменилось. Не в документах, не в отчётах, а в них самих.

Глава четвёртая, в которой выясняется, что у вечности тоже есть дедлайны

После истории с Анной в Небесной канцелярии объявили «неделю повышенной внимательности». На всех дверях повесили плакаты: «Проверь ещё раз!», «Одна буква — и вечность не та!», а на столе у каждого ангела теперь лежала памятка: «Рай — Р, Ад — А. Не перепутай».

Михаил ходил тише обычного, смотрел на каждую строчку так, будто она могла его укусить, и даже перестал пить кофе перед распределением душ — «чтобы пальцы не дрожали».

Но беда, как известно, приходит не одна, а сразу с целой пачкой документов.

В пятницу, ровно в 17:59 (а в канцелярии все знали: за минуту до конца рабочей «смены» случается самое страшное), в кабинет Гавриила ворвалась Серафима. Крылья у неё снова торчали в разные стороны, а в руках она держала лист, который трясся так, будто был живым.

— Гавриил! — выдохнула она. — У нас новая проблема!

Гавриил оторвался от формы 18 «О временном хранении нимбов в связи с профилактикой» и вздохнул:

— Только не говори, что опять перепутали.

— Хуже! — Серафима шлёпнула лист на стол. — Это отчёт из отдела статистики. Там написано, что за последнюю неделю количество «ошибочных размещений» выросло на 300 %.

Гавриил медленно положил ручку.

— Триста процентов? Но мы же только одну душу перепутали!

— Это не мы, — прошептала Серафима. — Это... принтер.

Гавриил посмотрел на принтер. Тот, как назло, снова шипел. Причём теперь ещё и подмигивал лампочкой — то ли виновато, то ли с вызовом.

— Ты хочешь сказать, — произнёс Гавриил очень тихо, — что принтер сам печатает направления?

— Не сам, — поправила Серафима. — Он... обновляет базу. Автоматически. А в обновлении ошибка. Он берёт старые черновики и считает их актуальными.

Михаил, который как раз зашёл с новой стопкой дел, побледнел.

— То есть... — он сглотнул, — получается, он уже отправил куда-то... сколько?

Серафима посмотрела в лист.

— Сто сорок две души. Половина — в «на доработку», треть — в ад, остальные... вообще в архив.

На этот раз даже принтер перестал шипеть. В кабинете повисла тишина, в которой было слышно, как где-то далеко

тикают часы вечности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.